

кающих их в совершение противоправных деяний, и принимает меры к привлечению таких лиц к уголовной ответственности. В Методических рекомендациях по организации в Федеральной службе судебных приставов работы по предупреждению преступлений четко разграничены уголовно-процессуальные меры профилактики (вынесение представления по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений) и иные непроцессуальные формы профилактического воздействия, среди которых можно выделить и криминалистические, например размещение в сети Интернет и распространение в СМИ информации по вопросам предупреждения преступлений (опубликование обращений к гражданам о розыске лиц, совершивших преступление, способствует как розыску данных лиц, так и предупреждению их противоправной деятельности). В целом обращает на себя внимание тот факт, что криминалистические меры профилактики интегрируются в приемы, направленные на раскрытие и расследование преступлений, отражая свою специфику.

Подводя итог изложенному, отметим, что нормативных и ненормативных правовых актов, регулирующих непосредственно криминалистическую профилактику, нет. Однако уже сегодня следует признать, что криминалистическая профилактика является самостоятельным видом специально-криминологического предупреждения, имеет правовые основы и специфический потенциал, позволяющий комплексно реализовывать как предупредительную, так и охранительную функцию.

УДК 343.1-343.8

А.М. Мозушков

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСУЖДЕННОГО КАК УЧАСТНИКА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ В СТАДИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Исполнение приговора (гл. 47 УПК РФ) является особой стадией уголовного судопроизводства. В ней рассматриваются и разрешаются многочисленные вопросы, закрепленные ст. 397 УПК РФ (об изменении вида исправительного учреждения, об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания и т. д.). В то же время в юридической литературе уже установившимся является мнение о том, что регламентация стадии исполнения приговора является сжатой и оставляет большое число проблемных вопросов, не отраженных в уголовно-процессуальном законодательстве, на решение по субъективному усмотрению ее участников (судья, прокурор и др.).

Такой подход законодателя к регулированию стадии исполнения приговора проявляется прежде всего в том, что в ст. 399 УПК РФ в целом говорится только о судебном заседании и как бы между прочим об отдельных правах и обязанностях его участников. Так, судебное заседание начинается с доклада представителя учреждения или органа, подавшего представление, либо с объяснения заявителя, затем исследуются представленные материалы, заслушиваются объяснения лиц, явившихся в судебное заседание, и т. д. (ч. 7 ст. 399 УПК РФ). В результате специфика самой стадии исполнения приговора проецируется и на процессуальное положение ее участников, также имеющих многочисленные особенности.

Наиболее урегулированным в ст. 399 УПК РФ является процессуальное положение осужденного, который может осуществлять права с помощью адвоката; данные участники вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы. Вместе с тем участие адвоката в судебном заседании является правом осужденного, т. е. не учитывается, например, наличие у него психического расстройства или отставание в психическом развитии (даже в этих случаях участие адвоката не обязательно по УПК РФ).

Обратим внимание на уголовно-процессуальное законодательство ряда зарубежных стран.

В некоторых странах процессуальное положение осужденного в судебном заседании при решении вопросов в стадии исполнения приговора в целом аналогично российскому (например, ст. 401 УПК Республики Таджикистан).

Между тем законодательство ряда других стран содержит интересные нормы в изучаемой области.

Так, в УПК Азербайджанской Республики имеется ст. 509, специально посвященная правам осужденного в стадии исполнения приговора. Он имеет право: представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами и пр. В целом перечень указанных прав осужденного аналогичен российскому (ст. 399 УПК РФ). Однако в отношении несовершеннолетнего либо лица, страдающего физическими недостатками или психическими болезнями, в случае подачи законным представителем или защитником соответствующего заявления для решения вопроса в стадии исполнения приговора их участие в судебном заседании является обязательным (ст. 509 УПК Азербайджанской Республики). Данная норма уголовно-процессуального закона Азербайджанской Республики представляется обоснованной, так как нередко указанные категории осужденных не всегда могут эффективно реализовать имеющиеся у них права из-за своего состояния.

УПК Республики Армения также содержит статью, касающуюся прав осужденных в стадии исполнения приговора (ст. 429). В соответствии с ней они вправе: давать показания, представлять доказательства, опротестовывать действия и решения суда и т. д. Наряду со сходством в целом с российским подходом, интересным в армянском законодательстве выглядит положение о том, что осужденный может приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассматриваемому вопросу. Следовательно, осужденный может более четко обозначить свою позицию в судебном заседании по какой-либо промежуточной проблеме (в частности, о необоснованности наложения взыскания) при решении, например, вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

В ст. 429 УПК Республики Армения имеет место положение, аналогичное азербайджанскому опыту, о том, что при рассмотрении судом вопросов в отношении несовершеннолетнего, а также страдающего физическими или психическими недугами осужденного участие защитника в судебном заседании обязательно.

В УПК Республики Узбекистан, в свою очередь, имеется отдельная статья – ст. 532, посвященная правам осужденного в стадии исполнения приговора, согласно которой он вправе: давать показания, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, знакомиться со всеми материалами дела, приносить жалобы на действия и решения суда. В узбекском законодательстве также имеет место норма о том, что осужденный может приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассматриваемому вопросу в стадии исполнения приговора.

Несколько иная ситуация наблюдается в белорусском законодательстве: в УПК Республики Беларусь отсутствуют специальная статья, посвященная правам осужденных при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора, и отдельный перечень их прав. Вместе с тем в ст. 402² УПК Республики Беларусь указан ряд норм, которые конкретизируют процессуальное положение осужденного в стадии исполнения приговора (при наличии права заявлять ходатайства и исследовать имеющиеся в деле документы, обязанности давать соответствующие показания и пр.). Во-первых, в судебном заседании предусмотрено участие переводчика, что особенно важно для осужденных, являющихся иностранными гражданами. Во-вторых, у осужденного есть право заявить об отводе составу суда, секретарю судебного заседания и переводчику. Таким образом, в отличие от российского подхода, в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь обоснованно указывается переводчик как участник судебного заседания при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора.

УПК Республики Казахстан также не предусматривает ни специальной статьи, посвященной правам осужденных при разрешении вопросов в стадии исполнения приговора, ни отдельного перечня их прав (ст. 478). В целом процессуальное положение осужденного аналогично предусмотренному белорусским законодательством. Вместе с тем положения ст. 67 и 478 УПК Республики Казахстан обоснованно расширяют количество оснований для обязательного участия защитника в судебном заседании: если осужденный не достиг совершеннолетия, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту либо не владеет языком, на котором ведется судопроизводство, а также в случае ходатайства осужденного вне зависимости от вышеуказанных обстоятельств.

Таким образом, процессуальное положение осужденного как участника судебного заседания в стадии исполнения приговора с учетом зарубежного опыта может быть усовершенствовано путем предусмотрения в УПК РФ отдельных прав (приносить жалобы на действия суда, с которыми он не согласен, еще до вынесения окончательного решения по рассмотрению вопроса, решаемого в стадии исполнения приговора; использовать помощь переводчика и пр.), а также обязательного участия адвоката в судебном заседании, если осужденный не достиг совершеннолетия либо имеет физические или психические недостатки.

УДК 342.56

П.В. Мытник

СУДЕБНЫЕ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Республику Беларусь и Российскую Федерацию объединяет общее прошлое, настоящее и будущее. После распада СССР и обретения Беларусью независимости Россия по-прежнему является главным политическим союзником и торгово-экономическим партнером нашей страны.

Переход от одних моделей экономической и политической системы к другим вызвал необходимость проведения судебно-правовой реформы. Ее главными причинами явились глубинные социально-экономические и политические изменения в обществе, обретение бывшими союзными республиками независимости. Сначала в России постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 была принята Концепция судебной реформы в РСФСР, а затем аналогичная концепция была принята в Беларуси 23 апреля 1992 г. постановлением Верховного Совета Республики Беларусь № 1611-XII. Унификации законодательства двух государств способствовали принятые Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ модельные кодексы (УК, УПК, Кодекс о судостроительстве и статусе судей и др.).

В настоящее время в судебных системах как в Республике Беларусь, так и в Российской Федерации функционируют конституционные суды, а также суды общей юрисдикции. И если по названию судебные системы в двух государствах идентичны, то содержательно (порядок формирования, полномочия, участие граждан в отправлении правосудия) они в значительной степени различны.

В Республике Беларусь Конституционный Суд состоит из 12 судей (включая Председателя и его заместителя). Президент Республики Беларусь назначает шесть судей Конституционного Суда, в том числе Председателя с согласия Совета Республики; шесть судей избирает Совет Республики. При этом кандидатуры для избрания на должности судей предлагаются Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь. В настоящее время Конституционный Суд осуществляет преимущественно обязательный предварительный контроль о соответствии законов, принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и одобренных Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь либо принятых Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь в порядке, установленном частью пятой ст. 100 Конституции Республики Беларусь (за исключением законов, подготовленных в связи с заключением, исполнением, приостановлением действия и прекращением международных договоров Республики Беларусь), Конституции Республики Беларусь, международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, до подписания этих законов Президентом Республики Беларусь. Граждане имеют косвенный доступ к правосудию через инициативное обращение к уполномоченному органу.

В Российской Федерации действуют федеральные суды, конституционные (уставные) суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации, составляющие судебную систему Российской Федерации.